

Мишина Галина Витальевна

МОТИВ ПОИСКА СЧАСТЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. НЕКРАСОВА

В статье рассматривается вопрос о своеобразии фелицитарного мотива в творчестве Н. А. Некрасова. Анализируются примеры обращения поэта к мотиву счастья в историко-культурном аспекте. Исследование соотношения традиционного народно-религиозного представления об идеале и размышлений литературных героев и лирического героя на эту тему позволяет выявить большую степень их близости, что свидетельствует о стремлении Н. А. Некрасова выразить мировоззрение крестьянина. Выделены две концепции счастья, обусловленные разными типами субъектов сознания и речи в поэзии Н. А. Некрасова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 28-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. Садур Н. Н. Обморок: книга пьес. Вологда: Полиграфист, 1999. 755 с.
 14. Сигарев В. Божьи коровки возвращаются на землю [Электронный ресурс]. URL: <http://vsigarev.ru/doc/korovki.html> (дата обращения: 14.09.2016).
 15. Тронский И. М. История античной литературы: учебник для филол. спец. ун-тов. Л.: Учпедгиз, 1946. 496 с.

THE PROBLEM OF HUMAN SURVIVAL AS A MANIFESTATION OF CONCEPT AND CONTENT SPECIFICITY OF THE MODERN "NEW DRAMA"

Meshchanskii Aleksandr Yur'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Northern (Arctic) Federal University (Branch) in Severodvinsk
a.meshchanskiy@narfu.ru

The article reveals the key character of the problem of human survival for modern Russian drama. By different text material the paper shows the topicality of the conflict between society and an individual in the rapidly changing world of the era of the turn of XX-XXI centuries. The character of plays often appears as the object of targeted violence and tyranny. Dramatic works under study highlight changes in the system of value orientations of society which cultivates extreme individualism and focuses a personality on selfish and consumer attitude to life.

Key words and phrases: modern new drama; problem of spiritual degradation; Russian society; P. Pryazhko; V. Sigarev; V. Durmenkov; Yu. Klavdiev.

УДК 821.161.1.09

В статье рассматривается вопрос о своеобразии фелицитарного мотива в творчестве Н. А. Некрасова. Анализируются примеры обращения поэта к мотиву счастья в историко-культурном аспекте. Исследование соотношения традиционного народно-религиозного представления об идеале и размышлений литературных героев и лирического героя на эту тему позволяет выявить большую степень их близости, что свидетельствует о стремлении Н. А. Некрасова выразить мировоззрение крестьянина. Выделены две концепции счастья, обусловленные разными типами субъектов сознания и речи в поэзии Н. А. Некрасова.

Ключевые слова и фразы: мотив; счастье; крестьянское сознание; поэт-пророк.

Мишина Галина Витальевна, к. филол. н., доцент
 Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
MishinaGV@yandex.ru

МОТИВ ПОИСКА СЧАСТЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. НЕКРАСОВА

Счастье – краеугольная категория бытия – относится к основополагающим сторонам жизни души, представляет собой реализацию религиозно-этических и идеологических представлений об идеале в индивидуальных судьбах. В понятие счастья органично входят разные представления человека о нем: от наглядного и очевидного (материальные блага, удача, почет, развлечения и удовольствия и т.п.) до морального сознания, которое обозначает состояние человека, соответствующее наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения.

В качестве бытийной категории счастье в истории развития культуры представлено в разнообразнейших интерпретациях, нашедших свое художественное воплощение и в произведениях русской литературы. Целью данного исследования является рассмотрение своеобразия бытования мотива поиска счастья в творчестве Н. А. Некрасова.

Некрасовские герои не просто ищут счастье, они активно размышляют о его сути и путях достижения. Причем подобная рефлексия характерна как для просвещенного героя, так и для крестьянина. Обострение данного вопроса, особенно во второй половине 50-60-х гг. XIX века, было связано в том числе с непростой социально-исторической ситуацией во внешней и внутренней политике. Самым ожидаемым и значимым событием, безусловно, стала отмена крепостного права («Народ освобожден, но счастлив ли народ?»), самой опасной тенденцией – рост атеистических настроений в среде творческой интеллигенции. В ситуации утраты прежних ценностей менялась система нравственных координат, в рамках которой до сих пор происходила самоидентификация русской жизни. Традиционные представления о счастье переживали процесс трансформации. Именно это и зафиксировал Н. А. Некрасов в своем творчестве.

Например, в поэме «Тишина» (1857) размышления о счастье начинаются с характеристики этапа, необходимо предшествующего обретению оно – избавления от страданий, очищения. Заглавный концепт поэмы и является обозначением готовности к переходу к качественно иному состоянию. Отталкиваясь от ломоносовского понимания тишины как мира, отсутствия войны, Некрасов наращивает новые смыслы. Ведущим из них становится покой, достигнутый через церковное покаяние, как возможный вариант равновесия несовершенного человека и несовершенного мира с Богом.

Счастье для некрасовского героя – не впасть в мучительную рефлексю по любому поводу, уметь принять мир, доверить свою судьбу высшему разуму. Интересно, что неотъемлемой частью картины абсолютного идеала является труд. Данная тема была рассмотрена нами в отдельной статье [3]. Пример такого типа мировосприятия поэт находит в народной среде:

Его ли горе не скребет? –
 Он бодр, он за сохой шагает.
 Без наслажденья он живет,
 Без сожаленья умирает [4, т. 4, с. 56].

Для поколения 60-х, осваивающего богоборческие идеи, это было непросто, почти недостижимо. Человек сам мыслил себя творцом своего счастья (Н. Г. Чернышевский), шел к нему, сталкивался с несовпадением его понимания и представлений об идеале других членов общества, разочаровывался, кидался в новые поиски. В поэме «Тишина» слово «счастье» встречается лишь однажды:

Его примером укрепись,
 Сломившийся под игом горя!
 За личным счастьем не гонись
 И Богу уступай – не споря [Там же]...

Некрасов не призывает отказаться от счастья вообще, он говорит, во-первых, об ином типе счастья, а во-вторых, об иных путях его достижения. Невозможно индивидуальное достижение идеала. Эта мысль отражает стремление поэта присоединиться к народному, соборному сознанию. Обретение гармонии возможно при соединении природного, религиозного и народно-крестьянского начал.

Вероятно, исходя из концепции невозможности индивидуального счастья семеро мужиков из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» совместно отправляются на поиски счастливого: «Кому живется весело, вольготно на Руси?». Исследователями неоднократно было отмечено, что практически сразу направление поисков счастливого отклоняется от заданного курса. Например, Ю. В. Лебедев считает, что в основу некрасовской эпопеи была положена популярная легенда о Беловодье [2, с. 154]. В русских преданиях это страна свободы. Она ассоциируется с вирием – раем древних славян. Полагают, что именно к нему восходит образ молочной реки с кисельными берегами из русских сказок.

В фольклоре русских крестьян XVII-XIX вв. Беловодье – чудесная страна, с богатыми землями и природой, свободная от гнета, где вдали от мира живут святые праведники, где главенствует добродетель и справедливость. Попасты в эту страну могли только добродетельные люди. Ее называли «Страной справедливости и благоденствия», «Страной Запретной», «Страной Белых Вод и Высоких Гор», «Страною Светлых Духов», «Страною Живого Огня».

Русские странники, жаждавшие найти Страну Счастья, искали ее и на территории Урала, и на Русском Севере, в Китае, и в Монголии, и в Тибете.

В конце XIX века у старообрядцев появилась легенда о поисках Беловодья на востоке отцом Сергием, который был послан великим князем Владимиром Красное Солнышко, с посольством искать Беловодье. Согласно легенде, старец провел в пути 56 лет.

Известно о других экспедициях в поисках мирского счастья, организованных то старообрядцами, то казаками. Удивительно, насколько велика была тоска по правде и справедливости как неотъемлемых частях представления о счастливой жизни, что, оставив насиженные места, путешественники отправлялись в неизведанные земли, в полный опасностей путь. Поиск на территории России или близко к ней сказочной затерянной страны крестьянского счастья – один из популярных сюжетов в русском фольклоре и литературе.

Данный сюжет используется Некрасовым неоднократно:

А если б были для людей
 Такие рощи и полянки,
 Все на руках своих детей
 Туда бы отнесли крестьянки [4, т. 3, с. 112]!

О нахождении мужицкого крестьянского счастья в загадочной стране Беловодье говорится и в более поздних литературных произведениях. Например, Лука из пьесы М. Горького «На дне» рассказывает о человеке, который верил в праведную землю: «Должна, говорил, быть на свете праведная земля... в той, дескать, земле – особые люди населяют... хорошие люди! Друг дружку они уважают, друг дружке – завсяко-просто помогают... и все у них славно-хорошо! И вот человек все собирался идти... праведную эту землю искать» [5]. Герои пьесы ведут спор о правде. В данном контексте это весомый аргумент Луки в пользу того, что человек, в первую очередь, нуждается в вере. Только в этом случае поиски счастья приобретают смысл. Справедливости ради нужно отметить, что сам Горький данную концепцию не разделял. Резонер Сатин говорит о будущем как о времени счастья сверхчеловека, но это будет особенный человек и особенное счастье правды. Путь достижения этого счастья – жертва предыдущих поколений.

В направлении поисков страны крестьянского счастья движутся герои и поэмы С. А. Есенина «Июния», и поэмы А. Т. Твардовского «Страна Муравия». Их объединяет народно-крестьянское понимание благодати и ориентация на некрасовскую традицию.

Иное понимание счастья характерно для лирического героя Н. А. Некрасова – поэта. Он представлен во многом в пушкинской трактовке пророка. Одно из последних исследований сакральной коннотации концепта *пророк* принадлежит А. М. Березкину [1]. Крестьянское представление о счастье как о личной свободе в праведной земле безусловно признается поэтом, но не в отношении себя самого. Свое предназначение он видит в служении народу. Поэт-пророк приносит свою жизнь, свой талант в жертву во имя «счастья народного». С одной стороны, поэт наделяется чертами христианского пророка: аскетизм в обыденной жизни, готовность к самопожертвованию, личная незлобивость, высота и благородство идей, которым служит самоабвенно. Этими чертами наделяются и такие общественные деятели, как Белинский или Чернышевский.

Его еще покамест не распяли,
 Но час придет – он будет на кресте;
 Его послал Бог Гнева и Печали
 Рабам земли напомнить о Христе [4, т. 3, с. 154].

По большей части эта тема раскрывается в обращении к традиционному образу музы. Муза Некрасова – его страдание. Своеобразие трактовки заключается в том, что источником вдохновения становится разделенная душевная боль народных страданий, переживаемых как свои. Понимание счастья в этом случае не связано с достижением идеала в личной судьбе, но с исполнением своего высокого предназначения – способствовать достижению народного благополучия.

Таким образом, на основе анализа рассмотренного материала мы можем сделать вывод о присутствии в творчестве Н. А. Некрасова как минимум двух типов концепции счастья. Одна связана с крестьянским мировоззрением, вторая, основанная на литературной традиции, присуща личности некрасовского лирического героя.

Список литературы

1. **Березкин А. М.** Сакральные коннотации в семантике поэтического образа: «Пророк» Н. А. Некрасова // Русская литература. 2014. № 2. С. 229-241.
2. **Лебедев Ю. В.** На пути к Н. А. Некрасову // Лебедев Ю. В. Духовные истоки русской классики. Поэзия XIX века: историко-литературные очерки. М.: Классик Стиль, 2005. С. 93-160.
3. **Мишина Г. В.** Двойной портрет крестьянской России в творчестве Н. А. Некрасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43). Ч. 1. С. 120-122.
4. **Некрасов Н. А.** Полное собрание сочинений и писем: в 15-ти т. Л.: Наука, 1981.
5. <http://www.klassika.ru/read.html?proza/gorkij/nadne.txt&page=7> (дата обращения: 20.08.2016).

THE MOTIVE OF FINDING HAPPINESS IN N. A. NEKRASOV'S CREATIVE WORK

Mishina Galina Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
 MishinaGV@yandex.ru

The article discovers the originality of felicity motive in N. A. Nekrasov's creative work. The author analyzes the examples of poet's appeal to the motive of happiness in the historical and cultural aspect. Studying the correlation of the traditional popular religious conception of ideal and characters' and lyrical hero's speculations regarding this issue allows identifying the high level of similarity between them which indicates N. A. Nekrasov's aspiration to express the peasant's worldview. The paper identifies two conceptions of happiness motivated by different types of subjects of consciousness and speech in N. A. Nekrasov's poetry.

Key words and phrases: motive; happiness; peasant's consciousness; poet-prophet.

УДК 82-343.4

Целью статьи является рассмотрение сказочной традиции баргутов, малочисленного монголоязычного этноса Китая. В результате анализа одного популярного и распространенного сказочного текста выявлено почти полное совпадение сюжета у баргутов, бурят и халха-монголов, что может указывать на бытование в прошлом единого сказочного фонда, аккумулировавшего традицию в условиях сосуществования родственных народов на одной территории. Кроме того, можно провести параллели и в мировом фольклоре, что говорит о типологии сюжетов.

Ключевые слова и фразы: традиция; сказка; монголоязычные народы; сюжет; мотив.

Николаева Наталья Никитична, к. филол. н.
 Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
 Сибирского отделения Российской академии наук
 natanika80@mail.ru

Энхбадрах Санждорж
 Институт языка и литературы Академии наук Монголии
 enkhbadrakh@yahoo.com

СКАЗОЧНЫЙ ЭПОС БАРГУТОВ: ОБ ОДНОМ ОБЩЕМОНГОЛЬСКОМ СЮЖЕТЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-21-03004 а(м).

Баргуты – один из малочисленных монголоязычных народов, проживающих в основном в Хулун-Буирском аймаке Автономного района Внутренняя Монголия КНР, а также в нескольких аймаках Монголии. Исторически баргуты подразделялись на две этнические группы – старые баргуты (*хуучин барга*) и новые баргуты (*шинэ барга*). Целью данной статьи является рассмотрение сказочной прозы баргутов, а конкретнее –